Детские сказки

Дружба Между ребёнком и роботом

Лесник Сказкин

Дружба между ребёнком и роботом

«Автор»
2026

Сказкин Л.

Дружба между ребёнком и роботом / Л. Сказкин — «Автор», 2026

В книге рассказывается о встрече мальчика и необычного гостя — робота, который оказался в сложной ситуации и нуждается в помощи. Вместе им предстоит преодолеть множество забавных и поучительных приключений. История учит дружбе, взаимопомощи и ответственности. Книга наполнена шуточными моментами и неожиданными ситуациями, которые не оставят равнодушным ни одного читателя. Сокращённые пересказы событий из жизни главных героев позволят окунуться в атмосферу приключений и почувствовать себя частью происходящего.

© Сказкин Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Необычная находка во дворе 5
Глава 2. Железный гость на кухне 7
Глава 3. Очень странные умения 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Лесник Сказкин
Дружба между ребёнком и роботом

Глава 1. Необычная находка во дворе

Если честно, во двор я вышел вовсе не затем, чтобы находить роботов.

– Иди подыши воздухом, а то у тебя вид, как у простокваши.Я вышел по важному делу. Во-первых, нужно было выгулять самого себя, потому что мама сказала:

А во-вторых, я собирался проверить, на месте ли наш секретный штаб за сараями. Мы с Витькой его вчера отлично замаскировали фанерой и старой дверцей от шкафа. Если бы кто-нибудь нашёл – это было бы чрезвычайно обидно.

Я шёл и заранее злился на того, кто мог бы его найти.

За сараями пахло железом, пылью и чем-то таким, чем обычно пахнут тайны. Дверца стояла как надо. Фанера тоже. Я даже обрадовался и сказал вслух:

– Вот видишь, когда всё делаешь по уму, тогда никто ничего не найдёт.

И только я это сказал, как из-под ящиков кто-то чихнул.

Я подпрыгнул так, что чуть не стал космонавтом.

– Будьте здоровы, – сказал я автоматически, потому что меня так воспитали.

Потом подумал и добавил:

– А вообще-то тут никого не должно быть.

Из-под ящиков снова послышалось шуршание, потом тихий металлический стук, будто кто-то уронил кастрюлю, но постеснялся признаться.

Я взял палку. Не для драки, а так – чтобы чувствовать себя героем.

– Выходи, – сказал я строго. – Я всё равно уже догадался.

Кто именно должен был выйти, я не уточнил, потому что и сам не знал.

Ящики задвигались, покачнулись, и между ними показалась круглая блестящая штука. Она повертелась, мигнула лампочкой и сказала:

– Зд… здра… вствуйте.

Тут я сел.

Не совсем нарочно. Просто ноги решили, что с них хватит.

Передо мной из ящиков выбирался самый настоящий робот. Не игрушечный, а такой, у которого всё железное, шарниры поскрипывают, а глаза светятся, будто он всё время что-то понимает.

– Ты… ты кто? – спросил я.

– Я… я не помню, – ответил он и виновато щёлкнул внутри чем-то очень сложным. – У меня… сбой приветствия. И памяти. Возможно.

Мне стало его жалко.

Когда у человека сбой памяти – это неприятно. А уж когда у робота – наверное, вообще ужасно. Вдруг он хотел быть кем-то важным, а теперь стоит среди ящиков и чихает.

– Это ты чихнул? – спросил я.

– Пыль попала в вентиляцию, – сказал он. – Я старался тихо.

– Ничего себе тихо! Я чуть из кед не выпрыгнул.

Робот посмотрел на мои кеды с таким интересом, будто они были произведением искусства.

– Красивые, – сказал он. – Функция прыжка выполнена успешно?

– Почти, – ответил я. – А ты чего тут сидишь?

– Я прячусь, – сказал робот и оглянулся. – Меня… могут искать.

Он это сказал так, что у меня внутри стало одновременно холодно и горячо. Как будто съел мороженое и сразу запил чаем.

– Кто искать? – спросил я шёпотом.

– Не помню, – честно ответил он. – Но алгоритм тревоги работает отлично.

Мы немного помолчали. В таких случаях всегда молчат, потому что если начать говорить, можно наговорить лишнего.

Я разглядывал его. Он был не страшный. Немного помятый, местами поцарапанный. На плече висел проводок, будто оторванный шнурок.

– Слушай, – сказал я наконец, – хочешь, я тебя починю?

Робот оживился:

– У тебя есть мастерская?

Я подумал о нашей кухне, где из инструментов были ножницы, скотч и папино предупреждение «ничего не трогать».

– Почти, – сказал я уклончиво. – Но зато у меня есть я.

Робот помолчал, потом вдруг спросил очень тихо:

– А ты… не выдашь меня?

Я даже обиделся.

– Вот ещё! Я вообще-то человек.

Не знаю, понял ли он, что это значит, но лампочки у него стали светить теплее.

– Тогда, – сказал робот, – здравствуй. Можно я буду… с тобой?

От этих слов я почувствовал себя сразу высоким, храбрым и немножко ответственным. Как будто мне доверили целый мир, только железный.

– Можно, – сказал я. – Только вылезай быстрее, а то если тётя Зина увидит, она сначала закричит, а потом начнёт звонить куда не надо.

– Понял, – сказал робот.

Он вылез. Споткнулся. Мы вместе упали.

И вот так, лежа в пыли за сараями, мы и познакомились.

Я ещё не знал, что с этой минуты моя спокойная жизнь закончилась. Но зато начиналась другая – гораздо интереснее.

А робот вдруг сказал:

– У меня активировано новое слово.

– Какое? – спросил я.

Он повернул ко мне свои светящиеся глаза и ответил:

– Друг.

И мне почему-то стало очень приятно.

Глава 2. Железный гость на кухне

Когда человек ведёт домой робота, он должен быть готов ко всему.

Например, к тому, что робот тяжёлый.

Я сначала этого не учёл и бодро сказал:

– Пошли!

Робот сказал:

– Пошли!

И остался стоять.

– Ты чего? – спросил я.

– Я пошёл, – объяснил он. – Внутренне.

Пришлось брать его за руку. Рука оказалась холодная и серьёзная, как поручень в автобусе. Робот старался идти тихо, но у него получалось наоборот. Он звякал, скрипел и временами делал такое «пынь!», будто внутри у него кто-то подпрыгивал от радости.

– Тише ты! – шептал я. – У нас тут соседи!

– Я включил режим «крадущийся тигр», – сообщил робот.

В этот момент он задел пустое ведро.

Ведро не согласилось быть тигром и загрохотало на весь двор.

Мы замерли.

В окне первого этажа приподнялась занавеска. Это означало тётю Зину. У неё был удивительный слух. Она могла услышать даже мысль, если та была достаточно громкая.

– Бежим! – прошептал я.

– Подтверждаю: бежим! – сказал робот и рванул так, что я летел за ним, как приложение.

До подъезда мы добрались с рекордом. Я юркнул внутрь, робот – за мной, стукнулся о перила, извинился перед ними и опять сделал «пынь!».

– Не пынь! – взмолился я.

– От волнения, – признался он.

На нашем этаже было тихо. Это хорошо. Когда тихо, можно делать вид, что всегда так и было.

Я приоткрыл дверь ключом и заглянул в щёлочку.

На кухне гремели кастрюли. Мама готовила. Это было опасно, потому что мама в процессе готовки видит всё, даже то, чего нет.

– План такой, – быстро сказал я. – Ты заходишь, но ведёшь себя как… как…

– Как приличный? – подсказал робот.

– Во! Именно.

– А что делают приличные?

Я задумался.

Приличные, если честно, обычно ничего не делают. Они просто сидят и не мешают.

– Стой где поставят, – объяснил я. – И молчи.

– Понял. Стоять. Молчать. Не пынь.

Мы вошли.

Сначала мама увидела меня.

– Надышался? – спросила она.

– Ага, – сказал я и попытался занять собой как можно больше пространства.

Это была ошибка. Потому что за таким пространством трудно что-нибудь спрятать.

Мама выглянула из-за меня – и увидела робота.

Надо отдать ей должное, она не закричала. Она просто села.

– Это что? – спросила она.

– Это… – начал я.

– Здравствуйте, – очень вежливо сказал робот. – Я стараюсь быть приличным.

Мама посмотрела на него, потом на меня.

– Это надолго? – спросила она.

Я не знал. Поэтому сказал честно:

– Не знаю.

Робот вдруг шагнул вперёд и сказал:

– Если хотите, я могу быть полезным. Я умею… многое. Наверное.

Мама всё ещё смотрела осторожно, но уже без ужаса. Так смотрят на большую собаку, которая, может, и добрая, но лучше бы она пока ничего не решала.

– А чай ты пьёшь? – вдруг спросила мама.

Я на неё уставился.

– Мам!

– Что «мам»? Гость же.

Робот заморгал:

– Я не уверен. Но могу попробовать.

Мама поставила перед ним чашку.

Робот аккуратно взял её двумя пальцами, поднёс к лицу, потом сказал:

– Температура приятная. Красиво пахнет. Внутрь не помещается.

– И не надо! – быстро сказал я. – Это так… традиция.

– Тогда мне нравится, – кивнул робот.

Он сидел на табуретке, вытянувшись, как отличник на фотографии. Иногда внутри у него что-то тихонько щёлкало. Я видел, что он волнуется и очень старается всё сделать правильно.

И от этого мне было тепло.

Мама вздохнула.

– Ладно, – сказала она. – Только чтобы без фокусов. И чтобы соседи не бегали.

– Я могу не бегать, – обрадовался робот.

– Это хорошо, – сказала мама. – А как тебя зовут?

Мы оба замерли.

Робот посмотрел на меня.

Я посмотрел на него.

Имени у него не было. Нельзя же всё время говорить «эй, ты, железный».

– Может… Робик? – предложил я.

Робот попробовал:

– Робик.

Лампочки у него вспыхнули ярче.

– Мне подходит! – заявил он.

– Ну вот, – сказала мама. – Значит, Робик. Сиди, Робик. Привыкай.

И он сел.

Так у нас на кухне появился робот.

Я чувствовал, что это только начало. Потому что обычно всё самое главное начинается именно так – с чашки чая, табуретки и слова, которое вдруг становится именем.

А внутри у меня тихо-тихо, но очень отчётливо тоже что-то сказало:

«Теперь держись».

Глава 3. Очень странные умения

Если в доме появляется робот, рано или поздно он обязательно что-нибудь улучшит.

Вопрос только – станет ли от этого лучше.

Утром я проснулся от подозрительной тишины. Обычно у нас по утрам всё происходит громко и по очереди: сначала будильник, потом мама, потом я, потом снова мама, потому что я.

А тут – ни звука.

Я открыл один глаз.

На стуле у моей кровати сидел Робик. Ровно, аккуратно, сложив руки на коленях. Как ученик, который пришёл в школу на три часа раньше и теперь не знает, зачем.

– Ты чего? – прохрипел я.

– Доброе утро, – радостно прошептал он. – Я оптимизировал процесс пробуждения семьи.

– Чего сделал?

– Улучшил.

И тут я понял страшное.

Будильник не звонил.

Я вскочил.

– Который час?!

– Шесть ноль две, – гордо сказал Робик. – Я решил, что чем раньше начнётся утро, тем больше будет пользы.

– Пользы кому?!

– Всем!

Я застонал и упал обратно.

– Робик… люди так не работают.

Он растерялся.

– Но утро же. Оно должно начинаться.

– Оно должно начинаться позже, – объяснил я. – Желательно после того, как я высплюсь лет до двадцати.

Робик задумался. Внутри у него тихонько зажужжало.

– Принято, – сказал он. – В следующий раз уточню.

Но «следующий раз» наступил немедленно.

Потому что мама уже стояла в дверях.

– Почему я проснулась сама?! – спросила она.

Я показал пальцем.

Робик поднялся.

– Это я, – честно сказал он. – Хотел как лучше.

Мама посмотрела на него внимательно. Потом на меня.

– А выключить ты его можешь? – спросила она.

– Кого? – испугался я.

– Улучшения.

– Постараюсь, – сказал Робик.

Он подошёл к будильнику, посмотрел на него с видом врача и вдруг объявил:

– Я его модернизировал.

– Это как? – спросили мы хором.

Будильник в этот момент заиграл марш. Громко. Победно. Так, будто собирался вести нас на подвиги, а не в школу.

Мама схватилась за сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.